

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ: ЧТО, ГДЕ, КОГДА?

Е.М. Колпаков

Не считаю, что «нашу археологию захлестнула волна вещеведческого эмпиризма», и оцениваю положительно то, что стало значительно меньше скороспелых и необоснованных выводов и интерпретаций. За прошедшее тридцатилетие в нашей археологии вышли выдающиеся передовые исследования. Кризис есть в самой теоретической археологии. Кроме околонуточных причин, для этого имеется и собственно научная основа. Основная задача теоретической археологии — создание теории и методов культурно-исторической интерпретации археологических данных и реконструкции человеческого прошлого с точки зрения культурной антропологии, социологии или истории. Однако, по моему мнению, универсальной теории культурно-исторической интерпретации археологических данных нет и не может быть. Это основная научная причина «кризиса» теоретической археологии. Теоретическая археология не должна подменяться культурной антропологией или социологией, хотя и не может от них отгораживаться. Науку археологию трудно втиснуть в любую классификацию наук — ситуация, с которой археологи хорошо знакомы на своём материале, когда часть находок категорически не хочет распределяться в классы (типы) ни одной классификации. На практике получается, что археология — это совершенно отдельная наука, требующая от археолога овладения весьма разнородными знаниями и разнообразными прикладными «умениями». Складывается впечатление, что старая идея теоретиков о целесообразности разделения археологии на первобытную историю и археологическое источниковедение начала стихийно реализовываться снизу. Теоретическое и методологическое рассмотрение полевой археологии, в том числе документирования раскопок и памятников, практически вообще выпало из теоретической археологии. Несмотря на расширяющееся внедрение в археологию естественных наук и современной техники, археология остаётся и должна оставаться в рамках наук исторических. Археолог, забывший про историю, — плохой археолог.

Ключевые слова: археология, теория археологии, антропология, преистория, постпроцессуализм, кризис.

Колпаков Евгений Михайлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Kolpakov Evgeniy Mikhaylovich, Professor, Dr., Leading Researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: eugenkolp@yandex.ru

Старый серый ослик Иа-Иа стоял один-одинёшенек в заросшем чертополохом уголке Леса, широко расставив передние ноги и свесив голову набок, и думал о Серьёзных Вещах. Иногда он грустно думал: «Почему?», а иногда: «По какой причине?», а иногда он думал даже так: «Какой же отсюда следует вывод?» И неудивительно, что порой он вообще переставал понимать, о чём же он, собственно, думает.

А.А. Милн,
«Винни-Пух и Все-Все-Все»

Редколлегия журнала «Мультидисциплинарные исследования в археологии» предложила ответить на ряд вопросов о теоретической археологии. Представляю их в виде списка:

- 1) Почему нашу археологию захлестнула волна вещеведческого эмпиризма?
- 2) Результат ли это общего кризиса гуманитарных наук в России, или есть какие-то иные факторы?
- 3) Или же мы сгущаем краски и нынешняя ситуация не является критической?
- 4) Нужна ли теория в современной археологии?
- 5) Что должно входить в её состав?
- 6) Достаточно ли для археологической теории только эпистемологической проблематики, или же она должна включать более широкое поле исследований?
- 7) Есть ли будущее у археологии как отдельной науки?
- 8) Должна ли она постепенно стать естественно-ориентированной, или оставаться в рамках исторических наук, или войти в состав антропологии?
- 9) Как и на каких факультетах следует её преподавать?

Как видим, поставленные вопросы обращены не на археологические теории, а на теоретическую археологию как специальное направление научной деятельности и на саму археологию как науку. Вот и будем обсуждать не теории, а археологию в предлагаемых жизнью обстоятельствах.

Не считаю, что «нашу археологию захлестнула волна вещеведческого эмпиризма». Скорее, наоборот, я оцениваю положительно то, что стало значительно меньше скороспелых и необоснованных выводов и интерпретаций. Парадокс в том, что печатные работы наших цивилизованных коллег теперь превзошли советскую археологическую литературу по степени примитивного социологизаторства — к сожалению; а изменения климата теперь считаются достаточным

объяснением любых изменений в археологическом материале и пре-истории. «Вещеведение» в текущей ситуации можно расценивать как нежелание наших археологов делать поверхностные обобщения и стандартные интерпретации — и это выглядит предпочтительнее бесконечных рассуждений об экологической адаптации древних обществ, стратегиях выживания, эгалитаризме, стратификации и прочая, и прочая, и прочая.

Кроме того, в археологии обработка и качественная публикация добытых раскопками материалов является первостепенной задачей, без реализации которой трудно говорить о доказательствах в интерпретации археологических данных, а следовательно, и о научности археологии. Вот и получается, что на современном уровне развития археологии «вещеведческий эмпиризм» может оказаться плодотворнее всяких «постпроцессуализмов».

Не готов оценивать положение во всех гуманитарных науках, но современные исследования в археологии и истории как-то язык не поворачивается назвать кризисом. Расцветом это, наверное, тоже нельзя назвать — скорее, вполне «нормальный» поступательный научный процесс. За прошедшее тридцатилетие в нашей археологии осуществлены выдающиеся передовые исследования. Для примера назову книги М.Б. Щукина (Щукин 1994; 2005) и И.И. Еремеева (Еремеев 2023). А разве работы Н.Н. Крадина с соавторами о кочевых империях (Крадин 1992; 2020; Базаров, Крадин 2024 и др.) не являются серьёзным достижением исторической теории?

Книги М.Б. Щукина о готах и их соседях, по моему мнению, как раз демонстрируют блестящее применение синтеза источников, изощрённое многоуровневое сопоставление имеющихся фактов, на основании которых выстраиваются те самые исторические реконструкции, о которых так много писали и пишут «теоретики». Эти книги обнажают примитивность теоретической литературы в области методов исторических реконструкций (антропологических интерпретаций). Внушительный двухтомник И.И. Еремеева о ранней истории Руси (Еремеев 2023), безусловно, исследование спорное, и многие археологи, весьма вероятно, не согласятся с его выводами. Однако это не умаляет методическую значимость работы.

Передовые исследования с точки зрения теории и методов есть и на совсем «низком» уровне — изучения одного памятника. Например, книжка Е.М. Инешина и А.В. Тетенькина о стоянке Большой Якорь 1 (Инешин, Тетенькин 2010). Те примеры реальных работ, которые я привожу, не единственные — просто они попались мне под руку. Эти исследования не являются реализацией каких-то конкретных теоретических идей и процедур, но они в какой-то степени стали следствием многолетних теоретических дискуссий

предшествующего периода, которые изменили представления археологов о своём материале и способах его интерпретации.

Наконец, после 2000 г. вышло большинство монографий Л.С. Клейна по теории археологии (Клейн 2001; 2004; 2011; 2012). Как бы ни относиться к теоретической археологии Л.С. Клейна (я, например, не согласен с Львом Самойловичем по многим вопросам), но это полноценная теоретическая археология, может быть, единственная в современной науке.

Так что кризиса в нашей современной археологии я не наблюдаю. Наверное, он был в 1990-е и в начале 2000-х гг., но вызвали его экономические, а не научные проблемы.

Что касается собственно теоретической археологии, то кризис есть, но не столько у нас, сколько в мировой (читай — англо-американской) археологии. Начался он не сегодня и не вчера. Позволю себе процитировать свою статью, написанную более 30 лет назад на английском языке для западного журнала. Название статьи говорит само за себя — «Конец теоретической археологии? Взгляд с Востока» (Kolpakov 1993). «В современных теоретических работах в целом я не нахожу действительно новых идей и/или новой разработки старых. Более того, наблюдается тревожный разрыв между теорией и потребностями археологии как в темах, так и в качестве теоретических работ... Большинство современных работ в области теоретической археологии можно оценить как „много шума из ничего“ (cf.: Binford 1989)» (Kolpakov 1993: 107). С тех пор, по моим наблюдениям, ничего не изменилось. Даже стало хуже — раскрутились феминистская и гендерная археологии. Читать всё это не хочется — неинтересно. Если судить по «нормальной» археологической литературе, археологи практически не читают современные теоретические работы. Современная теоретическая археология живёт в параллельном мире.

В 1979 г. основана «Группа теоретической археологии» (Theoretical Archaeology Group — TAG), которая проводит ежегодные конференции. Кого-нибудь из практикующих археологов интересуют её труды? Не замечал. Что же организует и пишет эта замечательная теоретическая группа? Смотрим в интернете материалы конференции за 2023 г.: всё, что там есть, с моей точки зрения, по содержанию можно отнести к чему угодно, кроме теории археологии, а подавляющее большинство работ посвящено региональным климатическим изменениям. Или недавний сборник с заманчивым названием «Археология и аналогия. Материалы восьмого теоретического семинара балтийских археологов». Из девяти статей две действительно теоретические и действительно интересные и умные, но только, на мой взгляд, в них нет ничего нового (Marila et al. 2020).

Всё, что есть «теоретического» в нынешней теоретической археологии, относится к философии, культурной антропологии, антропологическим моделям (примитивным), социологии науки и чему угодно ещё — но не к теории археологии. Названия наших рецензий характерны: «Ознакомление с не-археологической не-теорией» (Клейн 2007; ср.: Клейн 2018), «Археологическая теория без теории и без археологии» (Колпаков 2023).

Наверное, сложившееся положение в теоретической археологии можно объяснить социальными, политическими, культурными, экономическими факторами. Однако, на мой взгляд, для этого есть и собственно научная причина, которая в качестве объяснения была сформулирована в той же старой статье.

«Основной проблемой археологии было и остаётся построение теории и методов культурно-исторической интерпретации археологических данных и реконструкции человеческого прошлого с точки зрения культурной антропологии, социологии или истории („Центральное место в аргументах, выдвигаемых так называемыми новыми археологами в Америке, занимал вопрос о том, как точно придать смысл археологическим наблюдениям“ (Binford 1989: 12))... Универсальной теории культурно-исторической интерпретации археологических данных нет и не может быть. Могут быть только некоторые общие принципы и некоторые методы без каких-либо жёстких правил их применения. Каждый случай интерпретации уникален в смысле своих методов и потока аргументов. Этот вывод основан на двух важных и хорошо известных эмпирических обобщениях. 1) Большая часть нематериальных сторон человеческого поведения находит отражение в материальной культуре. Это эмпирическая основа возможности интерпретации вообще. 2) Это отражение, как правило, не является прямым; археологические находки не являются зеркалом прошлого (Клейн 1978). „Из-за сложности культурных систем одни и те же факторы могут иметь разные эффекты или разные — один и тот же эффект в зависимости от индивидуальных обстоятельств“ (Trigger 1989: 306). „Между материальными и нематериальными сторонами культуры не бывает совпадений“ (Daniel 1962: 134—135). Кроме того, часть материальной культуры утрачивается в процессе формирования археологических памятников. Таким образом, часть реальных связей между материальными и нематериальными аспектами прошлого не сохраняется. Поэтому нет прямой дороги назад от материальной культуры к многообразию человеческого поведения (ср.: Колпаков 1990)» (Kolpakov 1993: 111). Это и есть главное научное объяснение «кризиса» теоретической археологии.

Итак, «у нас нет оснований полагать, что может существовать универсальная теория культурно-исторической интерпретации

археологических данных» (Колпаков 1993: 112). В настоящее время я по-прежнему не вижу оснований отказаться от этой точки зрения.

Зато последние строчки этой старой статьи оказались ошибочными. «Мне хочется надеяться, что когда-нибудь преисторические реконструкции перестанут быть копиями социологических и культур-антропологических схем, хотя я мало верю в то, что это возможно» (Колпаков 1993: 114). Надежда стала сбываться (см. вышеупомянутые удачные примеры), а мой пессимизм оказался напрасным, к счастью!

Нужна ли теория в современной археологии? Научный метод заведомо включает выход на теоретический уровень, а простое описание объекта(ов) невозможно без теоретических представлений о нём. Так что имеется в виду? Общепринятая теория или теоретические исследования? Общепринятая теория не помешает любой науке, но в археологии пока такая не предвидится. Теоретические исследования необходимы в любом случае. Считаю, что об этом говорит сам опыт археологической науки. Бурные теоретические дискуссии 60—80-х гг. XX в. не привели к утверждению в науке какой-либо точки зрения ни по одному из обсуждавшихся вопросов, по крайней мере, в Советском Союзе. Однако они на порядок повысили понимание археологами своей науки, своего объекта исследования, методов и задач археологии. Можно сказать, что само обсуждение теоретических вопросов археологии повысило научность археологической науки. В арсенал авторов приводившихся выше в качестве примеров работ входят различные теоретические разработки и представления, которые они упоминают или частично излагают, хотя сами не писали отдельные теоретические статьи.

Теоретическая археология не должна подменяться культурной антропологией или социологией, хотя и не может от них отгораживаться. Состав главных проблем, на которые мы ждём ответов от теоретической археологии, определился старыми дискуссиями. В известной степени им соответствуют главы в книгах Л.С. Клейна (Клейн 2004; 2012). Место археологии среди других наук и предмет археологии, археологический факт, археологические источники, типология и типологический метод, периодизация, методы интерпретации археологических источников, процедура археологического исследования. История археологии является частью теоретической археологии в значительной мере. Я бы добавил к этому перечню следующие направления: методология и методы полевых археологических исследований, принципы документирования разрушаемых раскопками объектов. (Разработка этих направлений, кстати, должна привести к написанию совершенно новой полевой инструкции взамен неудачного и явно устаревшего «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации» — теперь уже от 2024 г.)

Последнее направление — теоретическое и методологическое рассмотрение полевой археологии, в том числе документирования раскопок и памятников, — практически вообще выпало из теоретической археологии.

Насчёт археологии как отдельной науки, мне кажется, что этот вопрос уже почти отпал сам собой. Произошло это практически, а не благодаря или вопреки усилиям «теоретиков». Полевая и камеральная археология стала заметно более специальной в связи с внедрением множества новых видов оборудования, которые требуют разнообразных технических знаний и навыков. В этой части археология за последние 20 лет неожиданно стала значительно ближе к естественным и даже точным наукам. В этой своей части археология настолько отделилась от истории или культурной антропологии, что обычное историческое образование здесь теперь бесполезно. Конечно, «естественно-научная» часть археологии в значительной мере существует ради гуманитарной — культурно-исторической интерпретации археологических данных, выводов о произошедших в древних обществах событиях и процессах, познания истории. Складывается впечатление, что старая идея теоретиков о целесообразности разделения археологии на первобытную историю и археологическое источниковедение начала стихийно реализовываться снизу.

Длительные дискуссии о месте археологии среди других наук неизбежно оперируют популярными классификациями наук, которые тяготеют к примитивным дихотомиям и трёхчастным делениям: естественные — гуманитарные, естественные — точные — гуманитарные, естественные — общественные — технические, фундаментальные — прикладные и т.п. Есть и более сложные, но дело не в этом. Науку археологию трудно втиснуть в любую классификацию наук. Ничего необычного в этом нет. Подобная ситуация очень хорошо знакома археологам на своём материале, когда часть находок категорически не хочет распределяться в классы (типы) ни одной классификации. На практике получается, что археология — это даже «очень отдельная» наука, требующая от археолога овладения весьма разнородными знаниями, да ещё и разнообразными прикладными «умениями».

На уровне преистории археология также занимает фактически отдельное положение даже от исторической науки, хотя это достаточно странно. Натуральной демонстрацией такого состояния дел буквально в последнюю пару лет стал неожиданно вывалившийся из «исторического шкафа» в медийное пространство антинорманизм. Оказалось (опять), что профессиональные историки (впереди здесь коллеги из МПГУ) не знают, а главное — не понимают данные археологии.

Так что современное положение показывает: обозримое будущее у археологии есть именно как у отдельной науки, что бы по этому поводу ни писали теоретики.

Несмотря на расширяющееся внедрение в археологию естественных наук и современной техники, по моему мнению, археология остаётся и должна оставаться в рамках наук исторических. Все естественно-научные методы выступают в археологии в качестве вспомогательных, технических — призываемых в археологию ради «извлечения» из археологических материалов исторической (в широком смысле) информации. Если убрать из археологии преисторию (в широком смысле), то можно и без них обойтись. Археолог, забывший про историю, — плохой археолог.

Поэтому и преподавать археологию лучше на исторических факультетах. Хотя к тем неисторическим дисциплинам, которые сейчас преподаются или преподавались на кафедрах археологии (четвертичная геология и палеогеография, естественно-научные методы датирования, физическая антропология, математическая статистика, трасология), я бы добавил основы геодезии, почвоведение, основы биологии с палеогенетикой, нечто вроде прикладной химии, минералогии, немного лингвистики. Преподавать это всё должны не археологи, а специалисты в своих областях.

Должен быть и курс теоретической археологии (на кафедре археологии СПбГУ — есть). Вот для студентов можно и нужно преподавать (повторять) базовые теоретические наработки, «старые истины». На уровне первоначального освоения археологии они уместны и необходимы. Именно в студенческие годы закладываются основы (сознательные и бессознательные) «археологического» видения мира (архетипы), которые всю последующую жизнь определяют научный уровень исследований. Хотелось бы, чтобы это видение мира было научным, а не наивным и примитивным.

Содержание курса по теоретической археологии, наверное, целесообразно выстраивать в духе пунктов 5—6 из приведённого в начале статьи списка. Антропологические теории, разумеется, также должны преподаваться, причём для студентов всех специальностей исторических факультетов.

P.S.

И тут наконец Пятачок понял, каким он был глупым Пятачком. Ему стало так стыдно, что он стремглав помчался домой и лёг в постель с головной болью, и в это утро он почти окончательно решил убежать из дому и стать моряком.

А.А. Милн,
«Винни-Пух и Все-Все-Все»

ЛИТЕРАТУРА

- Базаров Б.В., Крадин Н.Н. 2024 (ред.). *Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики*. М.: Академический проект; Парадигма.
- Еремеев И.И. 2023. *Славяне и норманны к северу от Днепра до начала X века. Начальные этапы славяно-скандинавских этнокультурных взаимодействий*. СПб.: ИИМК РАН. Т. 1—2.
- Инешин Е.М., Тетенькин А.В. 2010. *Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I*. Новосибирск: Наука.
- Клейн Л.С. 1978. *Археологические источники*. Учебное пособие. Л.: ЛГУ.
- Клейн Л.С. 2001. *Принципы археологии*. СПб.: Бельведер.
- Клейн Л.С. 2004. *Введение в теоретическую археологию. Кн. 1. Метаархеология*. Учебное пособие. СПб.: Бельведер.
- Клейн Л.С. 2007. Ознакомление с не-археологической не-теорией. *Археологические вестн*, № 14, 226—232.
- Клейн Л.С. 2011. *История археологической мысли*. СПб.: СПбГУ. Т. 1—2.
- Клейн Л.С. 2012. *Археологическое исследование: Методика кабинетной работы археолога*. Донецк: Донецкий национальный университет. Кн. 1.
- Клейн Л.С. 2018. Археологические теории третьего тысячелетия на Западе. *Camera praehistorica*, № 1 (1), 150—158.
- Колпаков Е.М. 1990. Интерпретация археологической культуры. *Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ*. М., 14—26.
- Колпаков Е.М. 1991. *Теория археологической классификации*. СПб.: ПМЛ СПбГУ. (Переиздание: Колпаков Е.М. 2013. *Классификация в археологии*. СПб.: ИИМК РАН.)
- Колпаков Е.М. 2023. Археологическая теория без теории и без археологии (Chapman R. *Archaeological Theory: The Basics*. London and New York: Routledge, 2023. 194 p.). *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*, № 1, 120—122.
- Крадин Н.Н. 1992. *Кочевые общества*. Владивосток: Дальнаука.
- Крадин Н.Н. 2020. *Кочевники и всемирная история*. СПб.: Изд-во Олега Абышко.
- Щукин М.Б. 1994. *На рубеже эр: Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. — I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе*. СПб.: Фарн.
- Щукин М.Б. 2005. *Готский путь (готы, Рим и черняховская культура)*. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ.
- Binford L.R. 1989. *Debating Archaeology*. San Diego etc.: Academic Press.
- Daniel G.E. 1962. *The Idea of Prehistory*. London: C.A. Watts & Co.
- Kolpakov E.M. 1993. The End of Theoretical Archaeology? A Glance from the East. *Norwegian Archaeological Review*, no. 26 (2), 107—115.
- Marila M., Ahola M., Mannerman K., Lavento M. 2020 (eds.). *Archaeology and Analogy*. Papers from the Eighth Theoretical Seminar of the Baltic Archaeologists (BASE). Helsinki: University of Helsinki.
- Trigger B.G. 1989. *A History of Archaeological Thought*. Cambridge: Cambridge University Press.

THEORETICAL ARCHAEOLOGY: WHAT, WHERE, WHEN?

E.M. Kolpakov

I do not think that “our archeology has been overwhelmed by a wave of empiricism” and I evaluate positively the fact that there are significantly fewer hasty and unfounded conclusions and interpretations. Over the past thirty years, many outstanding cutting-edge research has been published in our archeology. There is a crisis in theoretical archeology itself. In addition to pseudo-scientific reasons, there is also a scientific basis for this. The main task of theoretical archeology is to create a theory and methods of cultural-historical interpretation of archeological data and reconstruction of the human past from the point of view of cultural anthropology, social science, or history. However, in my opinion, there is no and cannot be a universal theory of cultural-historical interpretation of archeological data. This is the main scientific reason for the “crisis” of theoretical archeology. Theoretical archeology should not be replaced by cultural anthropology or sociology, although it cannot fence itself off from them. It is difficult to squeeze the science of archeology into any classification of sciences — a situation that archeologists are well familiar with from their own material, when some of the finds categorically do not want to be distributed into classes (types) of any classification. In practice, it turns out that archeology is a completely separate science, requiring the archeologist to master very diverse knowledge and various applied “skills”. It seems that the old idea of theorists about the advisability of dividing archeology into prehistory and studies of archeological records began to be spontaneously realized from below. Theoretical and methodological consideration of field archeology, including documentation of excavations and monuments — has practically completely fallen out of theoretical archeology. Despite the expanding introduction of natural sciences and modern technology into archeology, archeology remains and should remain within the framework of historical sciences. An archeologist who has forgotten about history is a bad archeologist.

Keywords: archaeology, theory of archaeology, anthropology, prehistory, postprocessualism, crisis.

REFERENCES

- Bazarov B.V., Kradin N.N. (eds.) 2024. *Kochevye imperii Evrazii: osobennosti istoricheskoy dinamiki* [Nomadic Empires of Eurasia: Features of Historical Dynamics]. Moscow: Akademicheskii proekt, Paradigma.
- Eremeev I.I. 2023. *Slavyane i normanny k severu ot Dnepra do nachala X veka. Nachal'nye etapy slavyano-skandinavskikh etnokul'turnykh vzaimodeystviy* [Slavs and Norsemen North of the Dnieper before the 10th Century. The Initial Stages of Slavic-Scandinavian Ethno-Cultural Interactions]. Saint Petersburg: IIMK RAN, vol. 1—2.
- Ineshin E.M., Teten'kin A.V. 2010. *Chelovek i prirodnyaya sreda severa Baykal'skoy Sibiri v pozdnem pleystotsene. Mestonakhozhdenie Bol'shoy Yakor' I* [Human and Environment in the North of Baikalian Siberia in Late Pleistocene. Archaeological Site Bol'shoi Y'akor' I]. Novosibirsk: Nauka.

- Kleyn L.S. 1978. *Arkheologicheskie istochniki*. Uchebnoe posobie [Archaeological Sources. Training Manual]. Leningrad: LGU.
- Kleyn L.S. 2001. *Printsipy arkheologii* [Principles of Archaeology]. Saint Petersburg: Bel'veder.
- Kleyn L.S. 2004. *Vvedenie v teoreticheskuyu arkheologiyu. Kn. 1. Metaarkheologiya*. Uchebnoe posobie [An Introduction to Theoretical Archaeology. Book 1. Meta-archaeology. Training Manual]. Saint Petersburg: Bel'veder.
- Kleyn L.S. 2007. Oznakomlenie s ne-arkheologicheskoy ne-teoriyei [Introduction to Non-Archaeological Non-Theory]. *Archaeological news*, no. 14, 226—232.
- Kleyn L.S. 2011. *Istoriya arkheologicheskoy mysli* [The History of Archaeological Thought]. Saint Petersburg: SPbGU, vol. 1—2.
- Kleyn L.S. 2012. *Arkheologicheskoe issledovanie: Metodika kabinetnoy raboty arkheologa* [Archaeological Investigation. Archaeologist's Desk Work Methodology]. Donetsk: Donetskii natsional'nyy universitet, book 1.
- Kleyn L.S. 2018. Arkheologicheskie teorii tret'ego tysyacheletiya na Zapade [Archaeological Theories of the Third Millennium in the West]. *Camera praehistorica*, no. 1 (1), 150—158.
- Kolpakov E.M. 1990. Interpretatsiya arkheologicheskoy kul'tury [An Interpretation of Archaeological Culture]. *Traditsii i innovatsii v material'noy kul'ture drevnikh obshchestv* [Traditions and Innovations in the Material Culture of Ancient Societies]. Moscow, 14—26.
- Kolpakov E.M. 1991. *Teoriya arkheologicheskoy klassifikatsii* [Theory of Archaeological Classification]. Saint Petersburg: PML SPbGU. (Reissue: Kolpakov E.M. 2013. *Klassifikatsiya v arkheologii* [Classification in Archaeology]. Saint Petersburg: IIMK RAN.)
- Kolpakov E.M. 2023. Arkheologicheskaya teoriya bez teorii i bez arkheologii (Chapman R. Archaeological Theory: The Basics. London and New York: Routledge, 2023. 194 p.) [Archaeological Theory without Theory and without Archaeology (Chapman R. Archaeological Theory: The Basics. London and New York: Routledge, 2023. 194 p.)]. *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*, no. 1, 120—122.
- Kradin N.N. 1992. *Kochevye obshchestva* [Nomadic Societies]. Vladivostok: Dal'nauka.
- Kradin N.N. 2020. *Kochevniki i vseмирnaya istoriya* [Nomads and World History]. Saint Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko.
- Shchukin M.B. 1994. *Na rubezhe er: Opyt istoriko-arkheologicheskoy rekonstruktsii politicheskikh sobytiiy III v. do n.e. — I v. n.e. v Vostochnoy i Tsentral'noy Evrope* [At the Turn of the Eras: An Experience of Historical and Archaeological Reconstruction of Political Events of the 3rd Century BC — 1st Century AD in Eastern and Central Europe]. Saint Petersburg: Farn.
- Shchukin M.B. 2005. *Gotskiy put' (goty, Rim i chernyakhovskaya kul'tura)* [The Gothic Way (Goths, Rome and the Chernyakhov Culture)]. Saint Petersburg: Filologicheskii f-t SPbGU.
- Binford L.R. 1989. *Debating Archaeology*. San Diego etc.: Academic Press.
- Daniel G.E. 1962. *The Idea of Prehistory*. London: C.A. Watts & Co.
- Kolpakov E.M. 1993. The End of Theoretical Archaeology? A Glance from the East. *Norwegian Archaeological Review*, no. 26 (2), 107—115.
- Marila M., Ahola M., Mannerman K., Lavento M. 2020 (eds.). *Archaeology and Analogy*. Papers from the Eighth Theoretical Seminar of the Baltic Archaeologists (BASE). Helsinki: University of Helsinki.
- Trigger B.G. 1989. *A History of Archaeological Thought*. Cambridge: Cambridge University Press.